

И. Ю. Филимонов

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ (1985—1995 гг.)

I. Y. Filimonov

PROFESSIONAL COMMUNICATION IN THE SPHERE OF THE RUSSIAN SCIENCE: SUBJECT, STRUCTURE AND FEATURES (1985—1995)

Статья посвящена изучению особенностей, социально-организационных условий развития межличностных коммуникаций в науке. Автор дает характеристику проблем, возникавших в динамически менявшейся социокультурной среде советских и российских ученых в 1985—1995 гг.

Ключевые слова: научная деятельность, научное сообщество, межличностные коммуникации, научные школы, социальная среда.

The article considers the study of peculiar features, social and organizational conditions of interpersonal communication development in science. The author gives characteristic of the problems, rising in dynamically changing social and cultural environment of the Soviet and Russian scientists in 1985—1995.

Keywords: scientific research, scientific community, interpersonal communication, schools of thought, social environment.

Научная деятельность не протекает в отрыве от социокультурных процессов. Социальная жизнь — это сложная сеть общественных отношений и институтов, одним из компонентов которой является наука как социальный институт. Научное сообщество как один из элементов функционирования данного института — это совокупность профессиональных работников, занятых исследованиями, объединяющих их в научные школы, группы, направления. Данное сообщество является комплексной самоорганизующейся системой, где огромную роль играют неформальные по своему характеру взаимоотношения. Благодаря последним возникают предпосылки для формирования особой социокультурной среды (научной), которая поддерживается в процессе регулярных межличностных коммуникаций.

Научная коммуникация является внутренней взаимосвязанностью научного сообщества, комплексом социальных и культурных взаимоотношений в процессе информационного обмена между научными работниками как равноправными партнерами исследования. Исследование этой проблемы представляется актуальным, так как изучение коллегальной работы ученых над научными вопросами может способствовать углублению понимания генезиса научных школ. Посредством системы коммуникаций между научными работниками осуществляется процесс созидания, в результате которого происходит рождение новых идей, теорий, а главное — знания, неперенного продукта научно-исследовательской деятельности.

В коммуникации также проявляется принцип диалогичности и выработанные научным сообществом уставные нормы — правила, по которым происходит процесс выработки критериев научно-

сти и целей проводимого исследования¹. В СССР фактически произошла утрата научной независимости, поскольку советская наука вынуждена была выполнять определенные функции для укрепления и совершенствования общественно-политического строя. Фактически в СССР декларировался принцип самодостаточности отечественной науки как самой передовой в мире, основанной на марксистско-ленинской методологии и принципе партийности. Государство финансировало работу ученых, ожидая практических результатов их деятельности. Это негативно сказывалось на коммуникационном процессе, так как затрудняло реализацию функций полноценного научного сообщества, способного к самоорганизации.

Институционализация научной деятельности в СССР носила всеобщий характер, поэтому использование властными институтами (ведомствами, отраслевыми НИИ, КБ) достижений науки в государственных интересах было частым явлением. Административное давление, осуществлявшееся властями даже в период перестройки, не способствовало расширению межличностных контактов ученых². На практике проявлялась зависимость научных работников от господствовавшей организационно-правовой формы научно-исследовательского процесса.

На рубеже 1980—1990-х гг. государственно-партийно-административные органы выдвигали лозунги об интеграции науки и образования. Ставилась задача улучшить процесс сотрудничества научных организаций с университетской научной средой. Налаживание процесса коммуникаций между искусственно разделенными областями науки было необходимо в силу потребности воспроизводства кадров

Краткие сообщения

и получения обоюдной выгоды за счет увеличения эффективности синтеза науки и образовательной деятельности. Но данная инициатива, как и прежде, наталкивалась на отсутствие коммуникативного процесса и засилье административных методов руководства научно-образовательной сферой.

В начале 1990-х г. происходило успешное разрушение административно-командных форм организации науки, однако при этом новые отношения и институты создавались очень медленно. Быстрая трансформация отношений внутри научной среды стала катализатором создания атмосферы личной заинтересованности в результатах научной работы. Однако старые институты и модели поведения продолжали господствовать.

В СССР главным принципом признания научных заслуг являлось наличие ученых степеней и научных званий, а не количество опубликованных работ³. Это тесным образом было связано с существовавшей иерархической организацией советской науки, где руководитель каждого научного подразделения априори считался наиболее выдающимся ученым в соответствующей области знания. Поскольку отношения внутри научных школ строятся на связях с коллегами-единомышленниками, воспитанниками собственного научного подразделения, эти связи носили в советскую эпоху во многом замкнутый характер⁴. Эта рестрикция проявлялась из-за деформированного характера научных коммуникаций в СССР. Научные связи очень часто ограничивались отношениями «научные сотрудники — аспиранты», при этом научные сотрудники и аспиранты, как правило, работали в одном вузе, отраслевом НИИ, КБ.

Последствия изменений социально-политических и экономических условий в первой половине 1990-х гг. привели к определенным противоречиям. Оказались заброшенными многие научные направления, и соответственно исчезли некоторые научные

школы, лишившись своих неформальных лидеров, по разным причинам прекративших возглавлять их. Однако необходимость адаптации к изменившимся условиям породила у научных работников потребность более активно устанавливать контакты, искать единомышленников, расширять научные контакты внутри страны и за ее пределами.

Также изменился характер научных дискуссий как одного из вида коммуникаций в науке. В особой мере это проявлялось у тех работников, которые по складу своих взглядов в советскую эпоху являлись нонконформистами — работниками, отторгавшими формализм⁵.

Таким образом, развитие коммуникаций между учеными в рассматриваемое десятилетие представляется противоречивым, что связано с параллельным сосуществованием старых и новых институтов и отношений. Это выразилось в преобладании административных методов руководства научной деятельностью, иерархическом характере организации самой науки, но возросла активность научных работников, вынужденных в сложившихся социально-политических обстоятельствах приспособиться к новой ситуации.

Примечания

1. Выдрин О. В. Научная коммуникация: к методологии исследования // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 42. — С. 112—117.
2. Дюментон Г. Г. Сети научных коммуникаций и организация фундаментальных исследований. — М. : Наука, 1987. — 105 с.
3. Юдин Б. Г. История советской науки как процесс вторичной институционализации // Философские исследования. — 1993. — № 3. — С. 83—106.
4. Огурцов А. П. Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования. — 1993. — № 3. — С. 12—59.
5. Бориснев С. В. Социология коммуникации. — М. : Юнити-Дана, 2003. — 270 с.

Поступила в редакцию 18 июля 2012 г.

ФИЛИМОНОВ Иван Юрьевич, аспирант, кафедра истории, Южно-Уральский государственный университет. Область научных интересов — история СССР в конце XX в., история науки, научная коммуникация. E-mail: forgotten113@yandex.ru.

FILIMONOV Ivan Yurievich, he is a post-graduate student of the Department of History, South Ural State University. Research interests: history of the USSR in the end of the 20th century, history of science, scientific communication. E-mail: forgotten113@yandex.ru.